

ДОКТОР СЬЮЗ

СЕМЕЧКО БЫППОЛО

и другие
потерянные
истории

РИСУНКИ АВТОРА

Перевод Викентия Борисова

© Copyright: Викентий Борисов, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

В начале пятидесятих годов прошлого века Доктор Сьюз написал ряд стихотворений, которые были опубликованы в журналах, но никогда не издавались в книжном формате. Сами журналы выходили небольшим тиражом и долгое время считались утерянными. Лишь недавно исследователь и коллекционер творчества Сьюза Чарльз Коэн обнаружил несколько чудом сохранившихся экземпляров. И издательство «Рэндом Хаус» выпустило сборники этих стихов, которые так и озаглавило – «Потерянные истории».

Сейчас перед вами вторая книга из этой серии. На этот раз вы узнаете о том,

как утёнок по имени Кло и кот нашли семечко Бипполо, исполняющее любые желания, и что из этого вышло;

чем закончилась встреча кролика с медведем, и при чём тут дерево Зинна-Занна;

как правильно кормить золотую рыбку по имени Густав;

так ли хорошо быть близнецами, и что предпринимали по этому поводу братья Тедд и Тодд;

стоит ли болтать на улице вслух о том, что сегодня дома у вас отбивная на ужин;

как мальчик пытался отчистить удивительное пятно со своей рубашки (прочтёте – вспомните «Возвращение Кота в шляпе»!);

и, наконец, – как Генри Мак-Брайд выбирал себе профессию, и за что его прозвали «Великим».

Приятного чтения!

В. Борисов.

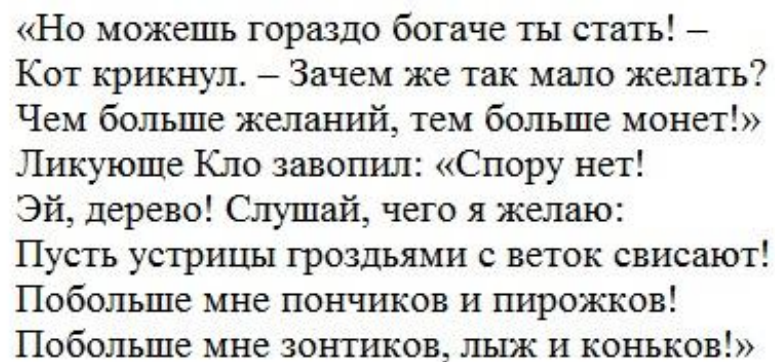
СЕМЕЧКО БИППОЛО

Однажды утёнку по имени Кло
Неслыханно, можно сказать, повезло.
Вот солнечным днём вышел он на прогулку
И вдруг на земле обнаружил шкатулку.
Отделан тот ящичек был серебром,
И золотом надпись сверкала на нём:
«Хранится здесь Бипполо семя внутри.
Его посади, посчитай: «раз-два-три» –
И дерево Бипполо вмиг вырастает.
Любые желанья оно исполняет.
Удача тебе прямо в руки попала!»

«Пожалуй, мне надо подумать сначала, –
Утёнок решил. – Так, чего я желаю?
И что же мне нужно? О чём я мечтаю?
Мне, в общем, не очень уж много и надо.
Вот разве чтоб только еда была рядом...
Да, верно. И хватит, на самом-то деле.
Итак, я желаю еды на неделю!»

«Хм... – Кло протянул. – Мне, наверное, надо...
Но слушай: ты прав! Получив деньги эти...
Да я всех счастливее стану на свете!
Желаю побольше еды...» «Погоди, –
Прервал его кот. – Всё ещё впереди.

A cartoon illustration of two creatures on a dark, textured surface. On the left is a brown, cat-like creature with long whiskers, a long tail, and a friendly expression. It is standing on its hind legs. On the right is a yellow, bird-like creature with a long, pointed beak, large eyes, and a surprised or excited expression. It is also standing on its hind legs. The background is plain white.

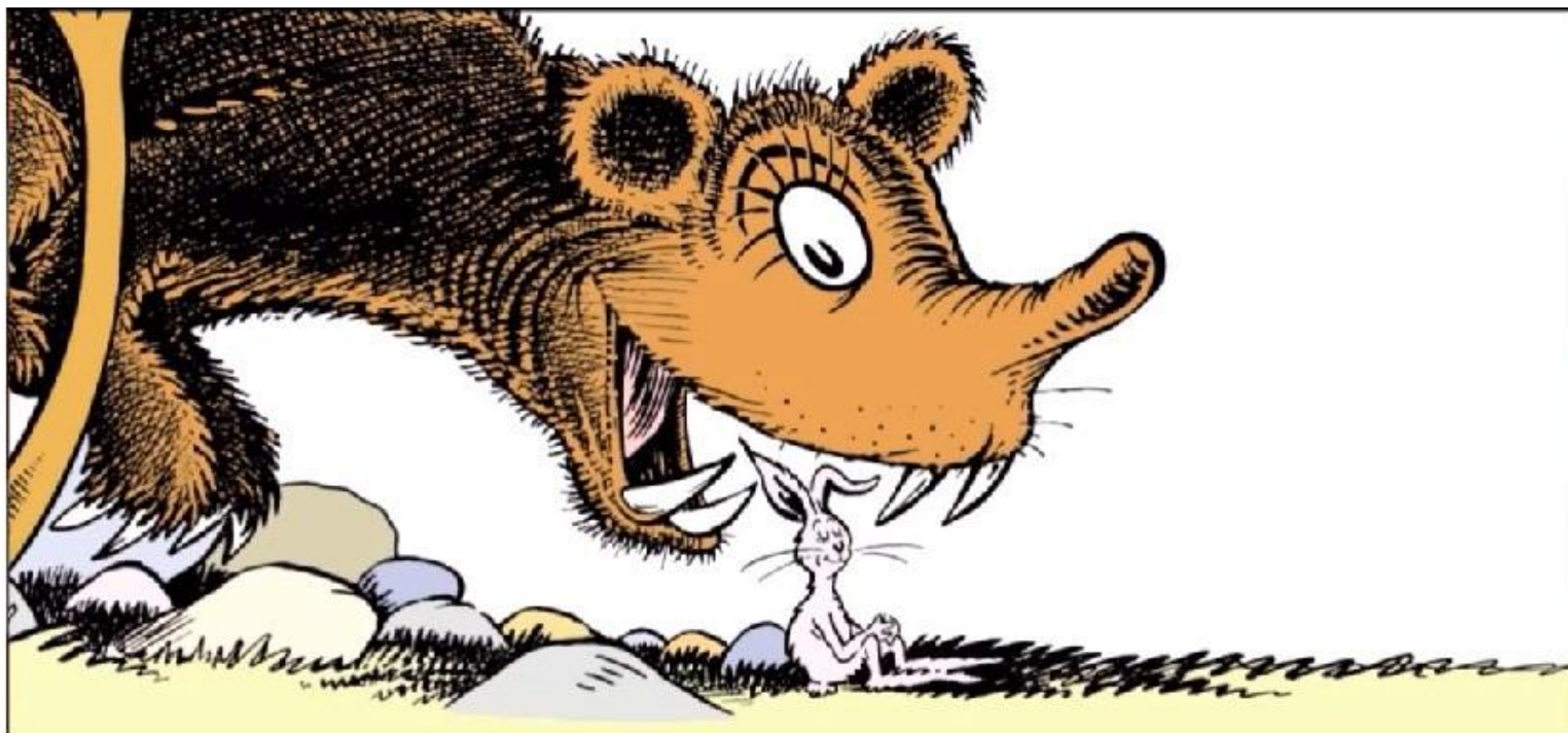
«Отлично! – сказал одобрительно кот.
Богатством никто тебя не превзойдёт!»
Расхвастался Кло: «Это только начало.
Эй, дерево! Выполни, что обещало!
Дай двести с жемчужной отделкою платьев,
И муфт восемьсот,
 чтоб девчонкам продать их,
Очков девятьсот, дорогих и старинных,
Пять тысяч рубашек из шкур кенгуриных,

Две тонны маслин, фаршированных сливой,
А также мячей, дорогих и красивых —
Тонн семьдесят из крокодиловой кожи!
Придётся открыть магазин нам, похоже,
На сто этажей, чтобы всё разместить.
На каждом наличными будут платить».
Вздохнул глубоко — и его понесло.
«Ещё я хочу, — кричал громко Кло, —
Три тонны с малиновым джемом пирожных!
И пасты зубной, и чернил всевозможных!
Большой пароход запечённых бобов!
И швейных машин двадцать пять поездов!»
Уже был не в силах он остановиться,
Хоть чувствовал: рот начинает дымиться.
Но жадность росла и росла с каждым словом,
Утёнка толкая к желаниям новым.
«Хочу, — взвизгнул Кло, — полотенца из шёлка!
Из красного дерева книжные полки!
Сто тысяч сапог на атласной подкладке!
И семьдесят пять тысяч булочек сладких!
Гитар двадцать пять миллионов желаю!
Все фрукты, какие на свете бывают!
Сто клеток для тигров, пантер, леопардов!
Костюмы ковбойские — семь миллиардов!
Пусть сбудутся быстро желания эти,
И стану я самым богатым на свете!»

И он продолжал волноваться, кричать,
На месте спокойно не мог устоять —
От алчности разум совсем потерял.
И крыльями так возбуждённо махал,
Что семечко Бипполо не удержал!
И семечко в воздухе быстро мелькнуло
И с бульканьем громким в реке утонуло.
Два дня кот с утёнком ныряли на дно —
Найти ничего не смогли всё равно.

Ни с чем эта жадная пара осталась.
И больше им семечко не попадалось.
Пусть знают: чтоб дать пожеланиям сбыться,
Уметь надо вовремя остановиться!

КРОЛИК, МЕДВЕДЬ И ДЕРЕВО ЗИННА-ЗАННА

Вот послушай меня. Только, чур – не реветь!
Как-то раз брёл по лесу громадный Медведь:
Преогромные лапы с большими когтями
И огромная пасть с пребольшими зубами,
Да к тому же ужасно голодный и злой.
Видит – Кролик сидит на опушке лесной.
«Так! – подумал Медведь. –

Ты как раз мне и нужен
Для того, чтобы я не искал себе ужин».

И на лапах большущих к нему он подкрался.
И, раскрыв преогромную пасть, он собрался
Съесть беднягу. Но Кролик его увидал
И подумал: «Что делать теперь? Я пропал!
Драться с этим Медведем – затея пустая.
Ведь его не смогу одолеть никогда я:
Мои лапки слабы, коготков не видать...
И уже не могу никуда убежать.
Я слабее – и, значит, быть должен умнее!
Надо что-то придумать! Скорее!! Скорее!!!»

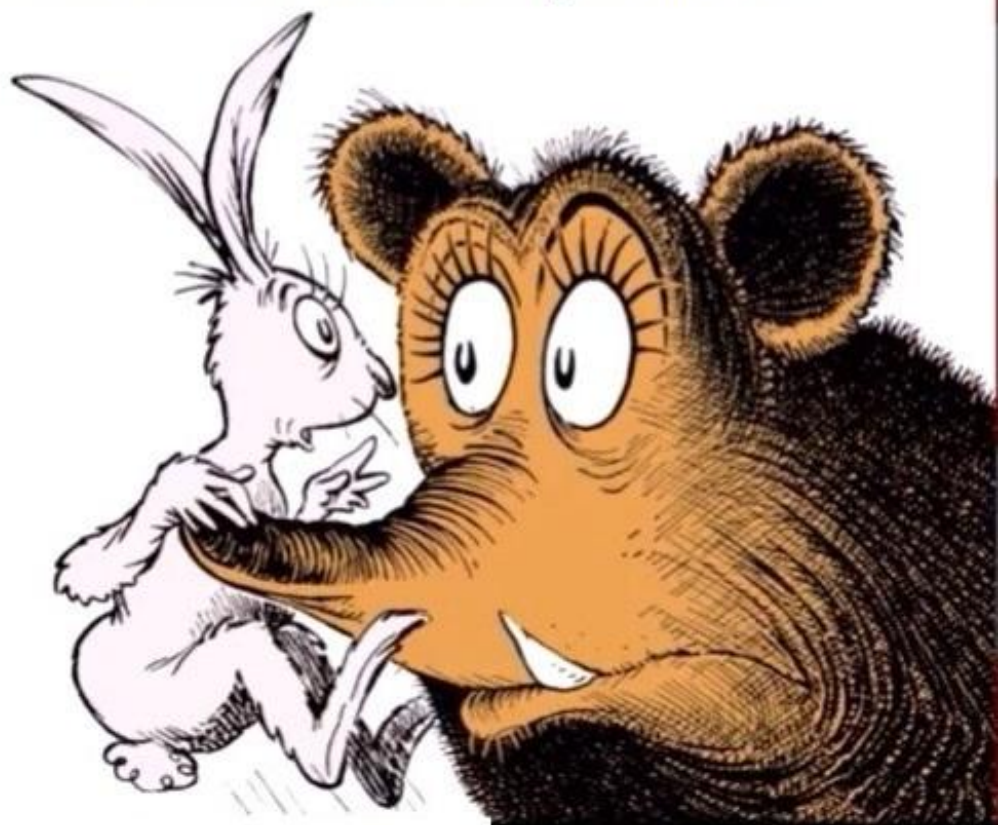
Пасть медвежья над Кроликом тихо раскрылась...
Кролик, будто совсем ничего не случилось,
Обернулся и начал спокойно считать:
«Это – раз, это – два, три, четыре и пять,
Шесть, семь, восемь... Их девять всего? Как ужасно!
Надо пересчитать, чтобы всё было ясно.
Раз, два, три... пять, шесть, семь

... девять... десять! Ну вот!

Ах, несчастный Медведь! Как ему не везёт!»
Удивился Медведь: что за странное дело?
И о чём это Кролик болтает так смело?
Пасть закрыл осторожно и зло проворчал:
«Что такое со мною? И что ты считал?»
«Да не очень-то хочется мне говорить, –
Начал Кролик. – Придётся тебя огорчить.
Я ресницы твои посчитал. И тогда
Сразу понял: тебе угрожает беда!
Слева – десять ресниц, справа – девять! Раз нету
Хоть одной – это очень плохая примета!»
Растерялся Медведь: «Быть такого не может!
Нет ресницы? Но это меня не тревожит!
Или я до сих пор ничего не заметил?
Неужели так плохо?»
И Кролик ответил:

«Понимаешь, я много медведей встречал,
И у них непременно ресницы считал.
И всегда было поровну их. У тебя же –
Видишь сам. И поверь мне: одной если даже
Не хватает, то это кончается скверно.
Ты сидишь, свесив голову набок, наверно,
Потому, что ресницы тебе не хватает,
И одна сторона тяжелей, чем другая!»

И услышав такое, Медведь простонал:
«Клонит голову вбок? Ох, а я и не знал!
Может быть, оттого и болеть она стала?»
Кролик грустно вздохнул: «Это только начало.
Ты так бледен! Усталый, измученный вид.
И, должно быть, всё тело ужасно болит?
В горле жжёт? И язык вылезает из пасти?»
«Да! – захныкал Медведь. – И живот рвёт на части!
Мне всё хуже и хуже! В глазах потемнело!»
Прошептал тихо Кролик: «Ну, ясное дело.
Этот грозный недуг, появившись однажды,
Будет только сильнее с секундою каждой.
Ты не чувствовал, что как-то трудно болтать?
И что стало немного сложнее размышлять?»

«Ох, и верно! – Медведь обомлел. – Вот так так!
Что же это, скажи мне!» «Ужаснейший знак, –
Молвил Кролик в ответ. – Говорит он о том,
Что болезнь овладела тобой целиком.
Представляешь теперь, как ресница важна?
Слышишь треск? У тебя закрипела спина!
Нет ресницы – и шее придётся несладко!
Рёбра треснут, и сердце провалится в пятки!
В общем, страшно подумать, что может случиться:
Ведь тебе то и дело грозит развалиться
На куски! Даже кашлять не вздумай ни разу –
Уши, нос, хвост и лапы отвалятся сразу!»

И на землю Медведь, задрожав, опустился.
И не скоро дар речи к нему возвратился.
«Так выходит, что я, – взвыл злосчастный Медведь, –
От такой ерунды вдруг могу умереть?
Что же делать? Как вырастить эту ресницу?
Но, конечно, не может такого случиться...»

«Может, – Кролик сказал, про себя улыбаясь. –
Мы с тобой у лекарства как раз оказались.
Видишь дерево это? Его называют
Зинна-Занна. Цветки у него обладают
Чудодейственной силою, как говорят.
Исцеляют они все болезни подряд:
Грипп, веснушки и шишки, ветрянку и корь,
Кашель, боль в животе – в общем, всякую хворь.
А раз так, то тебе, без сомнения, тоже
Зинна-Занный цветок излечиться поможет!
Ты не знаешь, что делать? Послушай совета:
Забирайся скорее на дерево это
И прижми посильнее один из цветков
Прямо к глазу. И так посиди пять часов
Или шесть. Несомненно, тебе повезёт,
И ресничка десятая вдруг отрастёт!
Всё, что нужно тебе – лишь слегка потерпеть.
Полезай же туда!» И воскликнул Медведь:
«Зинна-Занна излечит ресниц недостаток?
И на каждом глазу будет полный десяток?
И ужасная смерть перестанет грозить?
Как тебя мне за это отблагодарить!»

И на дерево влез он так быстро, как мог.
И прижал поскорее он к глазу цветок.
И, пока он, усевшись на дереве, ждал,
Кролик бросился прочь!

Он бежал и бежал,
Ускользнув от Медведя с большими когтями,
Преогромными лапами, злыми клыками!

Кролик мчался стремглав —
только лапки мелькали —
И смеялся: «Меня он догонит едва ли.
Если встретился ты со зверями большими,
То бессмысленно меряться силою с ними.
Думай быстро, найди подходящее слово —
И тогда одолеешь верзилу любого!»

ГУСТАВ, ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Ещё в магазине сказал продавец:
«Корми его поосторожней, юнец!
Не стоит давать слишком много еды,
Чтоб с рыбкой потом не случилось беды».
Что ж, Густава я понемногу кормил,
Но он каждый день, мне казалось, грустил.
Печально-печально в глаза мне глядел,
Как будто немного добавки хотел.
И в банке пускал пузыри и вертелся,
Пытаясь сказать: «Я ещё не наелся!»

И стало мне жалко
ужасно рыбёшку –
Ну что с ней случится
от лишней кормёжки?
Решил я, что Густав
совсем отощал,
И полную банку
еды набросал.

И понял мгновенно,
что глупость я сделал,
Но поздно – коробка
уже опустела.
Зачем продавца
не послушал тогда?
Похоже, была
очень сытной еда!
И Гус на глазах моих
вырос в два раза!
И хвостик из банки
он высунул сразу –
Нет места! Мой Гус
стал большим,
как лосось!

Я – на кухню бегом.
Огромный горшок ещё бóльшим горшком
Меняю стремительно я, только вот
Всё без толку – Густав растёт и растёт!

Одна лишь коробочка корма для рыб!
Кастрюли закончились! Как же я влип!
Побольше воды! Без неё он умрёт!

Цветочную вазу схватить мне пришлось.
Я свежей воды в эту вазу налил
И Гуса туда поскорей опустил.
Но всё бесполезно! Минута прошла –
И Гусу уже эта ваза мала!

Он фыркал и дулся, пыхтел и метался,
Как будто сказать изо всех сил пытался:
«Зачем так кормить, чтобы мне было худо?
А ну, убери меня быстро отсюда!
Побольше воды!»

Я Гуса в охапку схватил – и вперёд
По лестнице в ванную. Но по пути
Быстрее и быстрее продолжал он расти!
Глазами вращал, и хрипел, и стонал,
И вскоре размером он с палтуса стал!

С огромным трудом я его дотащил,
И в ванне устроил, и тут же открыл
Холодную воду. «Ну вот, – с облегченьем
Вздыхнул я, – твои завершились мученья.
Здесь может вся наша семья поместиться.
Теперь-то с тобой ничего не случится!»
Да, Густав вначале для ванны был мал,
Но только расти-то он не перестал!

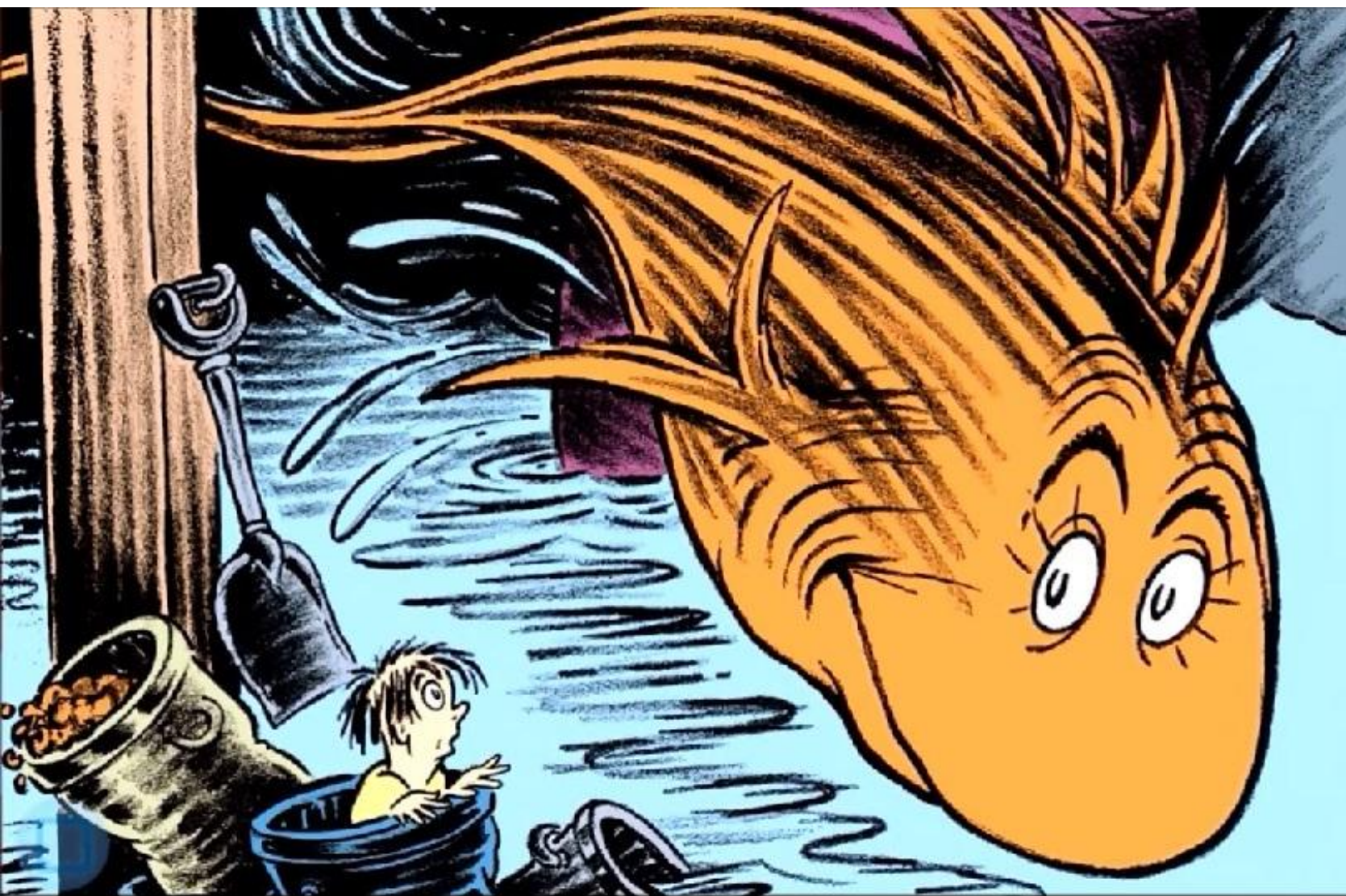
Вначале заполнила ванну вода,
Затем через край полилась. Вот беда!
Стремительно пол в океан превращался,
А я на ногах удержаться пытался.
Вода по колени, по пояс, по шею...
А Густав растёт! Всё сильнее, сильнее!
Он больше тюленя давно уже стал.
Зачем я так много еды ему дал?!
Что скажут родители, даже не знаю,
Увидев, что паста и щётка зубная,

Качаясь, плывут далеко-далеко...
Сейчас утону я! Тут так глубоко!

Но в это мгновенье дверь ванной напором
Сорвало с петель! И стремглав коридором
Мы с Гусом поплыли, барахтаясь, рядом,
По лестнице вниз пронеслись с водопадом

И с грохотом рухнули
оба в подвал.
Мой крошечный Густав
чудовищем стал –
Огромным и диким,
опасным и злым!
Один не смогу я
управиться с ним!

И, выбравшись, я
продавцу позвонил –
Тому, у которого
Гуса купил:
«Скорей
приезжайте к нам,
мистер ван Босс!
Скорее! Мой Густав
кита перерос!
Весь дом он хвостом
расколотит
вконец!!!»

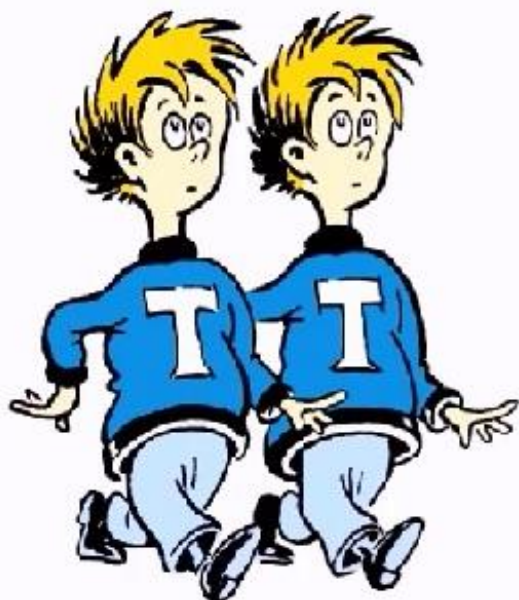

«Ну что ж, поработать пришлось тяжело,
Но можешь считать, что тебе повезло.
Надеюсь, ты крепко усвоил урок?
Сегодня бесплатно тебе я помог,
В другой раз придётся платить. И немало!»
Но это меня уже не волновало.

И Гуса с тех пор я кормлю понемножку.
Ему не даю ни одной лишней крошки.
И голода Густав теперь не боится –
Он знает, что может иначе случиться!

«Я знал, что так будет», – вздохнул продавец.
Да, мистер ван Босс чрезвычайно умён!
Минут через десять приехал к нам он:
Бутылки торчали в жилетных карманах,
И ящик висел на спине деревянный,
Похожий на очень большую аптечку.
Затем продавец, не сказав ни словечка,
В залитый подвал преспокойно спустился
И с Густавом более часа возился.
И Густав – ура! – снова маленьким стал!
Ван Босс, возвращая мне рыбку, сказал:

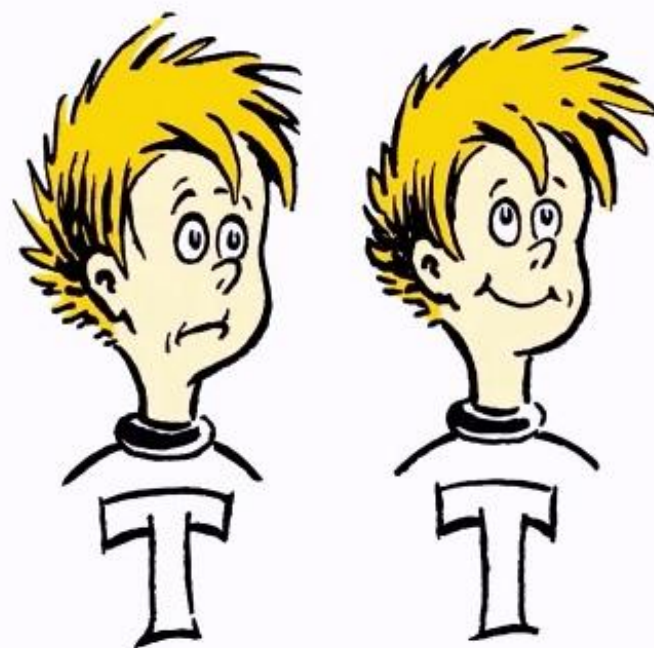

ТЕДД И ТОДД

Одного звали Теддом, Тоддом звали другого.
Никогда ещё сходства не видали такого!
Если братья гуляли по улице рядом,
То кругом все бросали любопытные взгляды,
Различить их пытаясь. Но напрасны труды –
Близнецы были схожи, как две капли воды!
Кто есть кто – даже мама, представьте, не знала!

Тодда (справа) ужасно это всё забавляло.
«Это весело, – думал он, – честное слово,
Раз не могут тебя отличить от другого!»
А вот Тедд (тот, что слева) совсем так не думал,
И поэтому часто ходил он угрюмый.

И однажды он брату сказал: «Я – не ты!
Не хочу быть похожим, как две капли воды!
Никакого веселья я в этом не вижу!»

Взял и выкрасил волосы краскою рыжей.
«Вот теперь все поймут, - ликовал громко Тедд, -
Где же я, где же ты – в том сомнения нет!»

«Все поймут? Ну уж нет! – возразил ему Тодд. –
Отличаться решил от меня? Не пойдёт!»

Раз – и волосы Тодда такого же цвета!

«Ох-ох-ох, – Тедд вздохнул. –
Мне не нравится это –
Я похож на него, на меня он похож,
И отличий опять никаких не найдёшь».
И бедняга весь день и всю ночь размышлял.
«Что б такое придумать? – под нос бормотал. –
Надо изобрести мне такой хитрый ход,
Чтоб все люди узнали: я – Тедд, а не Тодд!»

В шесть утра он вскочил и воскликнул: «Идея!
Просто надо одеться как можно чуднее!»
Длинный хвост из тряпья быстро соорудил,
Сзади накрепко к брюкам его прицепил.
А потом, ухмыльнувшись, туфлю левую снял
И босую ногой крепко розу зажал.
И подумал: «Теперь нас любой разберёт:
Тот, кто хвост носит с розой – тот Тедд, а не Тодд!»

Так, а если ещё мне придумать уловку?
Странноптицу поймаю, привяжу на верёвку,
И гулять с этой птицею стану везде я.
И меня спутать с Тоддом никто не сумеет!
Птица, роза и хвост – сразу ясен ответ:
Тот, кто всё это носит – не Тодд он, а Тедд!

Для начала неплохо. Но хочу убедиться,
Что не сможет никто никогда ошибиться.
Я, пожалуй, куплю ещё пару вещей».
И забрал он все деньги из копилки своей.

И купил он бюст Миллера Ли, генерала,
Что когда-то бизонов изничтожил немало,
И рюкзак Тедд из джутовой ткани купил,
И безродного пса в тот рюкзак посадил.
Бюст – на плечи, на спину – рюкзак, и вперёд!
Тедд подумал: «Пускай видят все: я – не Тодд!
Правда, сильно царапает спину рюкзак,
Бюст нести тяжело... Ладно, это пустяк!
Я уже отличаюсь от братца... но нет.
Каждый сразу же должен сказать: это – Тедд!»

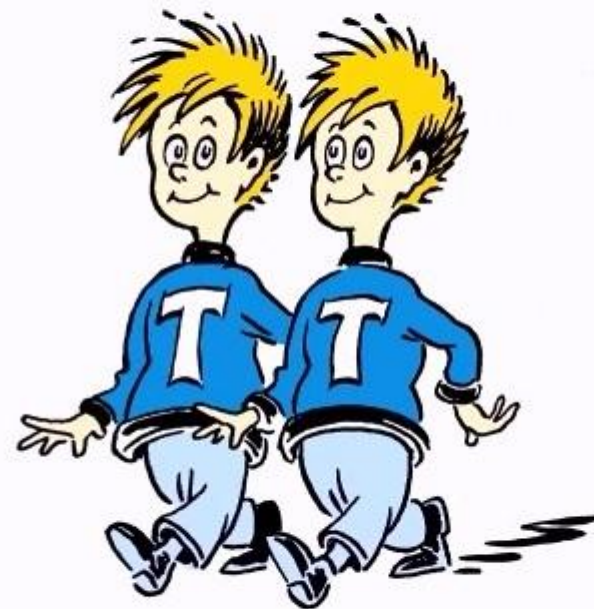
На ходули залез в метра два с половиной,
И купил ещё зонтик, китайский, старинный,
Семь воздушных шаров и тюрбан. И сказал:
«Нужно, чтобы мой братец меня увидал
И уже никогда не молол ерунды,
Будто мы – как две чёртовых капли воды!»

И теперь – должен я вам признаться по чести –
Этим каплям воды очень весело вместе.
И никто, их встречая, никак не поймёт,
Где же всё-таки Тедд, где же всё-таки Тодд!

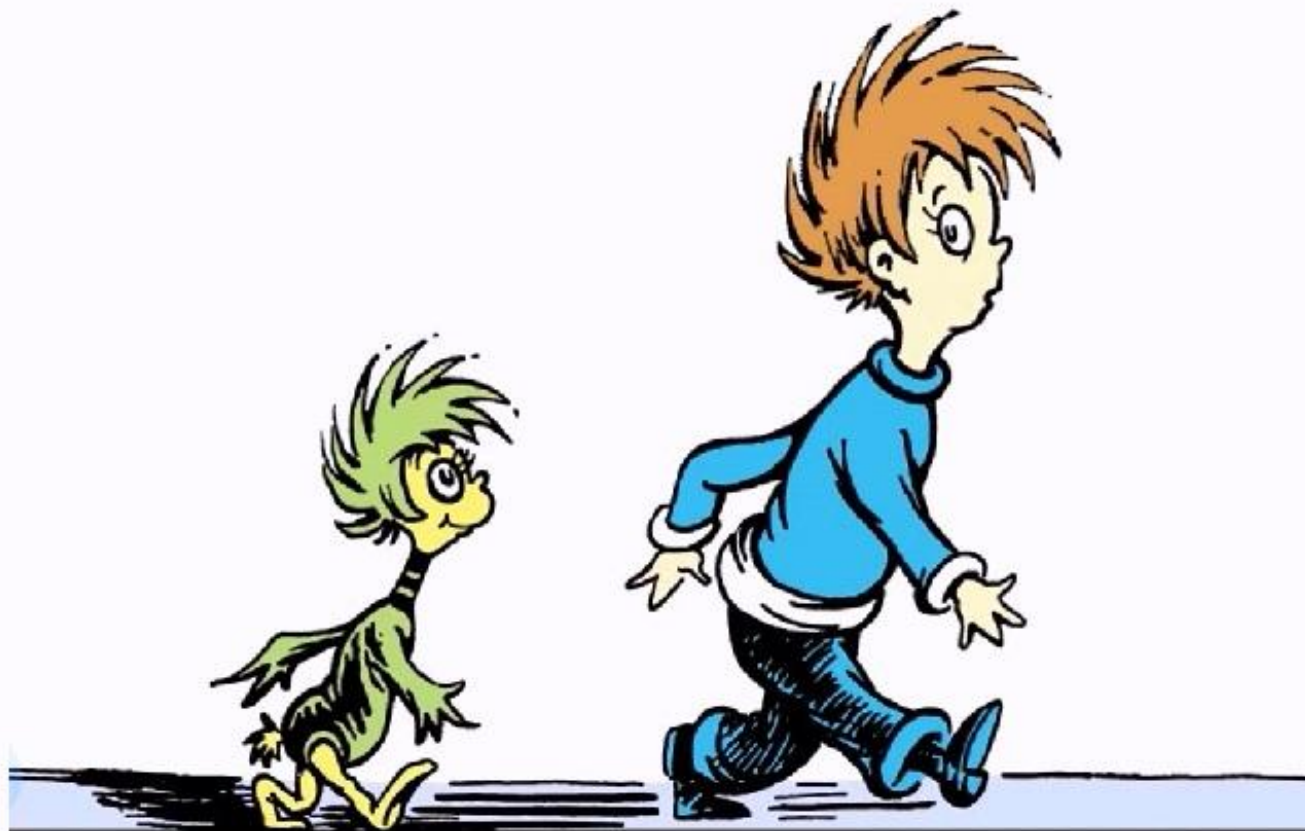
Чрезвычайно собою доволен он был.
Но, добравшись домой, потрясённо застыл,
Потому что увидел: Тодд (он справа) одет
До мельчайших деталей точно так же, как Тедд!
И сказал ему Тодд: «Понимаешь, дружище,
Ты напрасно различные способы ищешь
От меня отличаться. Ведь их не найдёшь!
Ты похож на меня, на тебя я похож.
И всегда будет так, как бы ты ни трудился». «Да, пожалуй, ты прав», –
Тедд, вздохнув, согласился.

ОТБИВНАЯ НА УЖИН

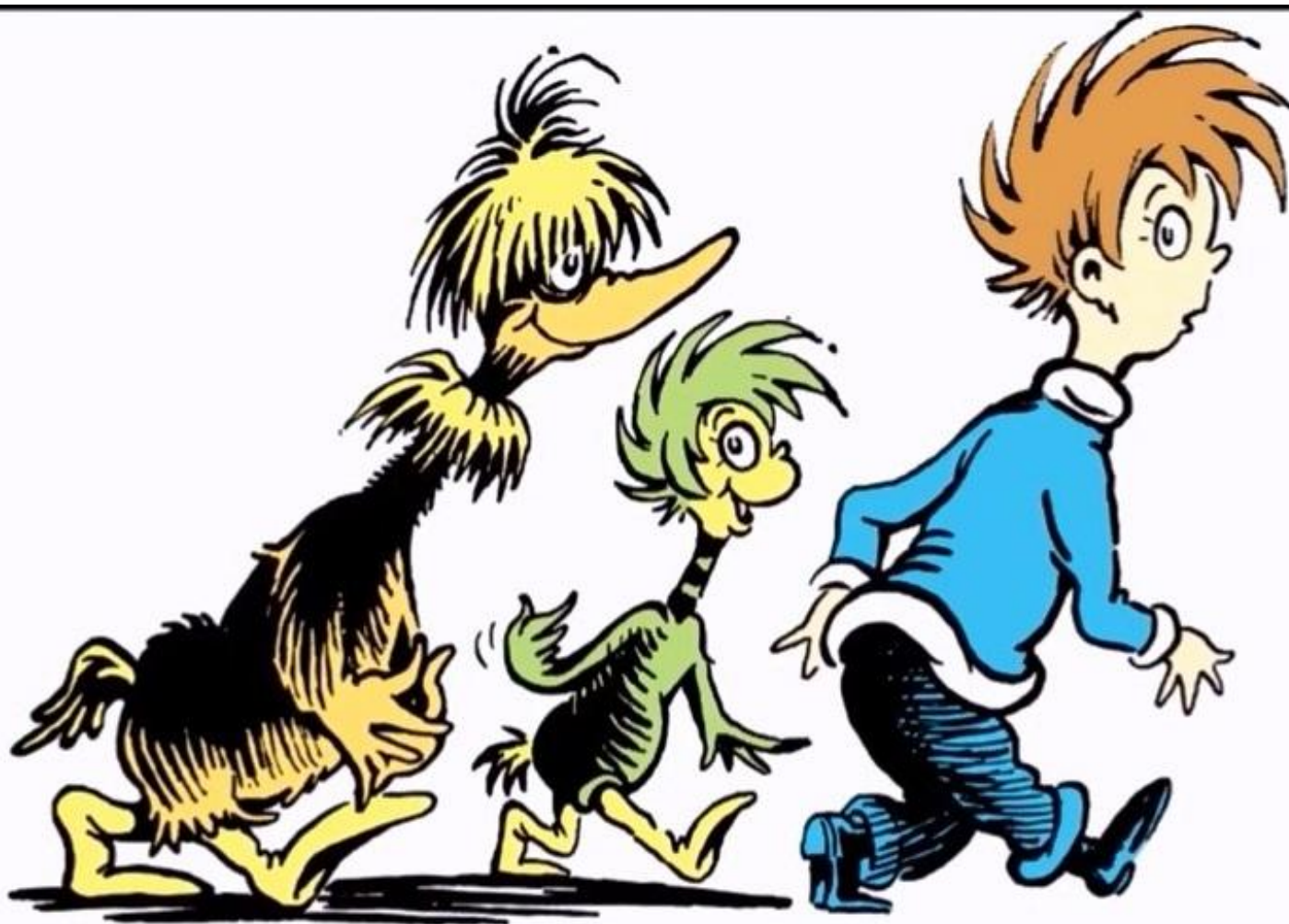
В тот день я по улице быстро шагал
И вслух, по привычке своей, размышлял:
«Сегодня суббота – удача какая!
Сегодня на ужин у нас отбивная!»
Нет-нет, замечаний мне делать не надо!
Конечно же, если прохожие рядом,
Тогда я молчу. Но на улице пусто.
А молча всё время идти очень грустно.

Отец мне твердит: «Слишком много болтаешь.
Не можешь понять, что с огнём ты играешь.
Поверь мне: нельзя так язык распускать,
Чтоб мог кто угодно тебя услышать!
Держи рот закрытым. И хватит трепаться!»
Но если один я – чего мне бояться?

И вот я по улице шёл и болтал,
Но вдруг сзади чьи-то шаги услышал.
Взглянул – и едва удержался от крика:
За мной, улыбаясь, тащилась ИК-ИККА!
Зверушка ко мне отправлялась домой,
Чтоб вдоволь наестся у нас отбивной!
А нам и самим-то хватает впритык –
Не то, что кормить ещё всяких Ик-Икк!
Не знал я тогда – это только начало...

Без устали Икка дорогой болтала.
Затем увидал я СКРИПЦА за собой —
Она пригласила его к нам домой:

«Пойдём-ка со мною к ним в гости! У них
Всегда по субботам полно отбивных!»

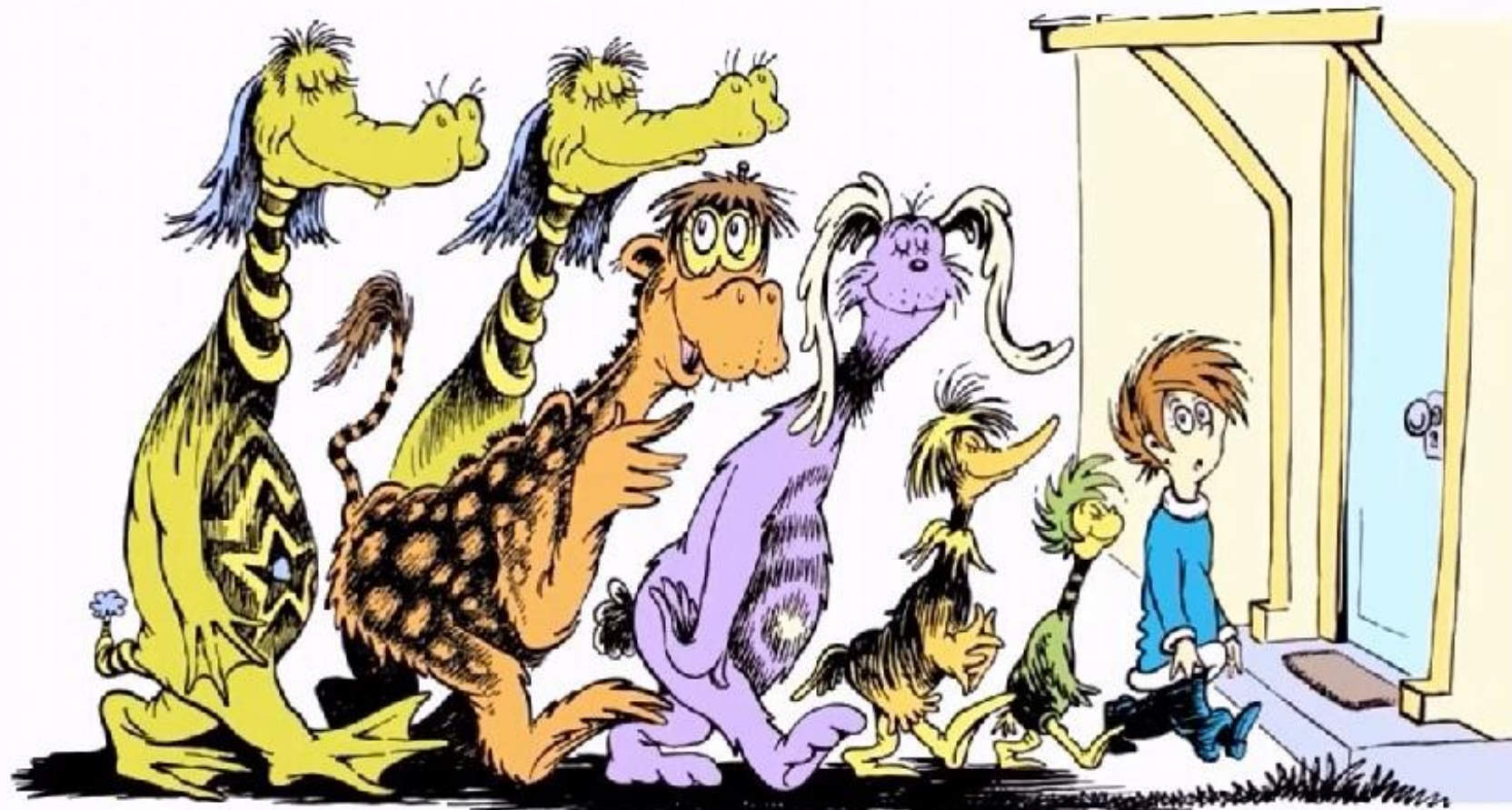
Ик-Икка, Скрипец... Я совсем растерялся.
И тут на пути нам ВОРЧИНКЛ попался.
«Эй! – крикнул Скрипец ему. – Хочешь поесть?
У них отбивных по субботам – не счесть!
Идём с нами вместе! Здесь пара минут!
Ну что они, места тебе не найдут?»

И что же мне делать теперь остаётся?
Как мама рассердится, если придётся
Ик-Икку, Ворчинкла, Скрипца угощать...
Я сам виноват – надо было молчать!

Пока размышлял я о том, как мне быть,
Ворчинкл успел ЩЕЛКУНЦА пригласить:
«В субботу у них отбивная на ужин!»
Кошмар! Всё становится хуже и хуже!
Какие меня неприятности ждут!
Цена отбивной – целый доллар за фунт!

И сразу я понял, что скажет отец,
Увидев, как Икка, Скрипец, Щелкунец,
И с ними Ворчинкл, голодной толпой
Садятся за стол – и скорей к отбивной!
Он скажет: «А ну, подойди ко мне, малый!»
Сидеть не смогу я неделю, пожалуй...
А всё оттого, что болтал слишком много!

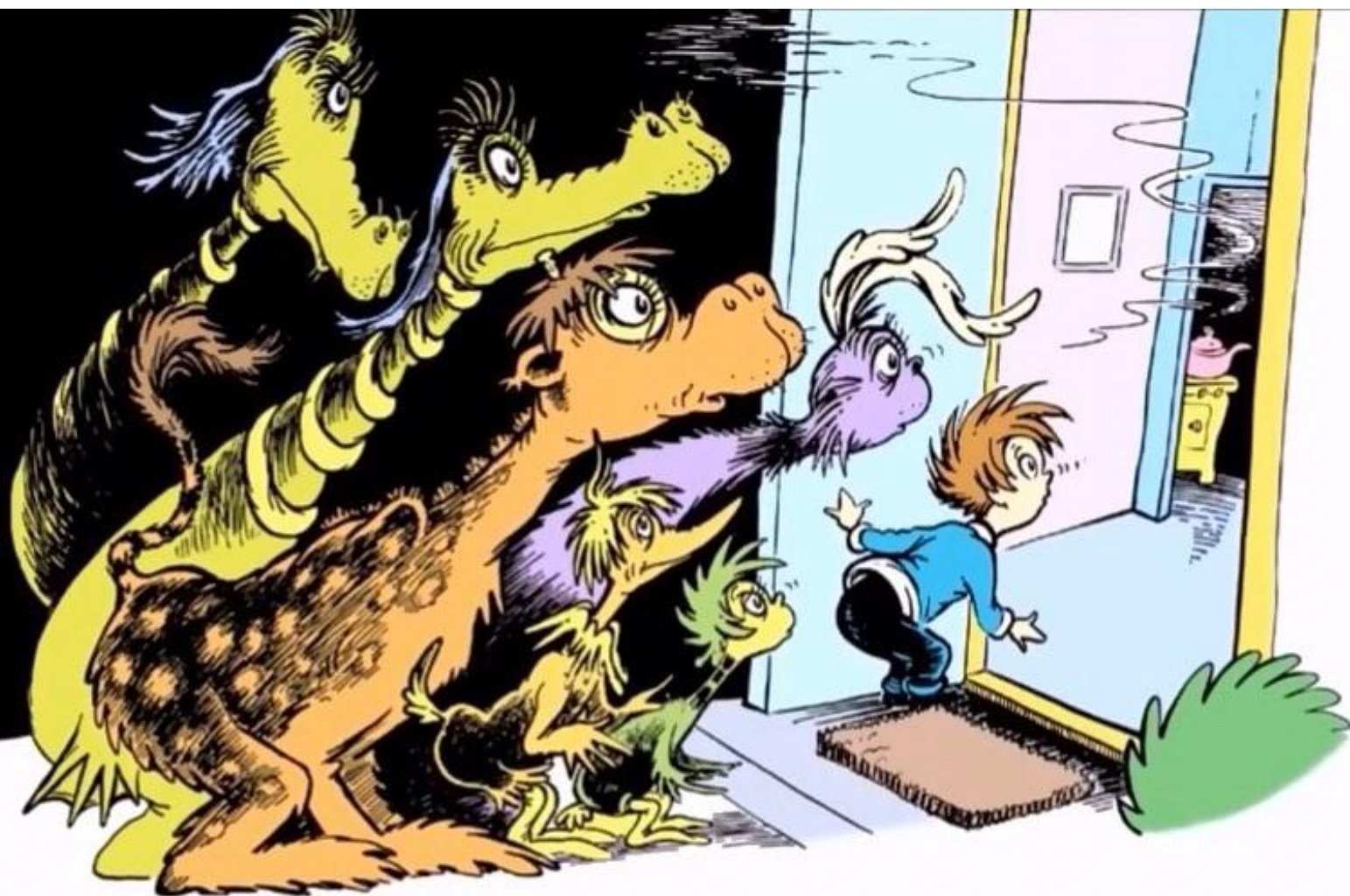

И мало того – увидав по дороге
Двух НЮХАЛЗОВ, шедших навстречу, тотчас
Сказал Щелкунец: «Вечеринка у нас.
Её пропустить ни за что вам нельзя.
Сегодня у нас отбивная, друзья!»

Что делать? Спасите!!! Ворчинкл! Ик-Икка!
Скрипец! Щелкунец! Пара Нюхалзов диких!

Компания эта лишь в двери войдёт,
Как сразу же в обморок мать упадёт,
Отец изругает меня на все корки.
А завтра отправят меня (после порки)
В одну из тех школ – понимаете сами –
Где учат детей, как не быть дураками...

Я, дверь открывая, как кролик, дрожал:
Зачем за зубами язык не держал?!

На кухне готовилось что-то. Не смог
Сдержаться, и сделал глубокий я вдох,
А вместе со мною – Ворчинкл, Ик-Икка,
Скрипец, Щелкунец, пара Нюхалзов диких.

Но так отбивная не пахла ни разу...
Конечно же, это – тушёное мясо!
Ошибся мясник – отбивной не прислал!
И, фыркнув, Ворчинкл сердито сказал:

«Тушёное мясо? Фу, гадость какая!
Ну нет! Это есть ни за что не желаю!»
«Фу, гадость!» - все звери за ним повторили
И скрылись, подняв за собой тучу пыли.
Заметить родители их не успели.
Тушёное мясо меня в самом деле
Спасло! Я остался один! Вот так чудо!
Теперь поумнее вести себя буду:
По улицам так же, как прежде, гулять,
Но рот крепко-крепко закрытым держать.
И – верьте, не верьте – никто не узнает,
Когда же на ужин у нас отбивная!

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПЯТНО НА РУБАШКЕ

Да, мама не раз говорила, признаться,
Что нужно подальше от грязи держаться.
Конечно же, слушался маму я, но —
Откуда-то вдруг появилось пятно
На новой рубашке, на чистой и белой!
И вот я стоял и не знал, что мне делать.
Пятно липкой грязи! Попал я впросак!
Кошмар! Ведь не счистишь его просто так!
А скоро домой моя мама вернётся.
Боюсь и подумать о том, что начнётся...

Я бросился в душ, полотенце схватил
И это пятно стал тереть, что есть сил.
И тёр я и тёр, хоть и было мне тяжко.
И вот, наконец, забелела рубашка.
И тут же от ужаса я закричал.

В чём дело, вы спрósите? Я увидал:
Рубашка моя стала чистою, но —
Огромное на полотенце пятно!
Что делать? Нельзя ж это так оставлять!
И снова пришлось мне пятно удалять.

Я быстренько полную ванну набрал,
И воду нагрел, и кусок мыла взял,
И начал стирать. Да, пришлось потрудиться,
Но всё же я смог результата добиться:

Теперь полотенце белее бумаг!
Проблемы закончились? Как бы не так!
Ну да, полотенце чистейшее, но —
Синеет на целую ванну пятно!

О, где мог я это пятно подцепить?
И можно ли как-то его истребить?
Чем чистить мне ванну? И хватит ли сил?
Я бросился в кухню, метлу притащил
И ванну отёр ей. Ура! Впрочем, нет...
Да что же сегодня за день? Полон бед!
Пятно это мерзкое вижу опять –
Уже на метле! Просто так не убрать!
И я его сделал своими руками!
Да, это совсем не понравится маме...

А рядом какая-то тряпка висела.
И, сдёрнув её, принялся я за дело.
Ну вот, наконец, стала чистой метла.
На тряпку успешно вся грязь перешла,

Но это не страшно. Теперь на помойку
Мне выбросить тряпку быстрее... Постой-ка!
А что же такое схватил я? Проклятье!
Да это же... лучшее мамино платье!!!

Вот это уж точно попал я в беду!
С ума я сегодня, похоже, сойду.
Теперь я в ловушке. И выхода нет.
Что дальше случится? Кто даст мне ответ?
А тут ещё в комнате кот появился,
И прыгнул внезапно, и в платье вцепился.
И платье накрыло кота целиком...
О Боже! Теперь кот гуляет с пятном!

Он бросился прочь. Я за ним побежал,
Слетел со ступенек и чудом догнал,
Вцепился в него, и во двор — прямиком.
Ура! От пятна я избавил наш дом!
Избавил навек! К нам оно не вернётся!

Ой, нет! Всё равно отвечать мне придётся!
От ужаса я на ногах не стою —
Пятно на рубашку вернулось мою!
И я проиграл. Вот такие дела.
И в это мгновение мама пришла.

И начал я быстро рассказывать ей
О множестве всяких кошмарных вещей,
О том, как я чистил одно за другим,
Но всё же не смог никак справиться с ним —
Со СТРАШНЫМ ПЯТНОМ, что никак не убрать...
«Ну, главное — ты не успел пострадать, —
Сказала мне мама. — И всё ж, мальчик мой,
ПОЖАЛУЙСТА, ГРЯЗЬ ОБХОДИ СТОРОНОЙ!»

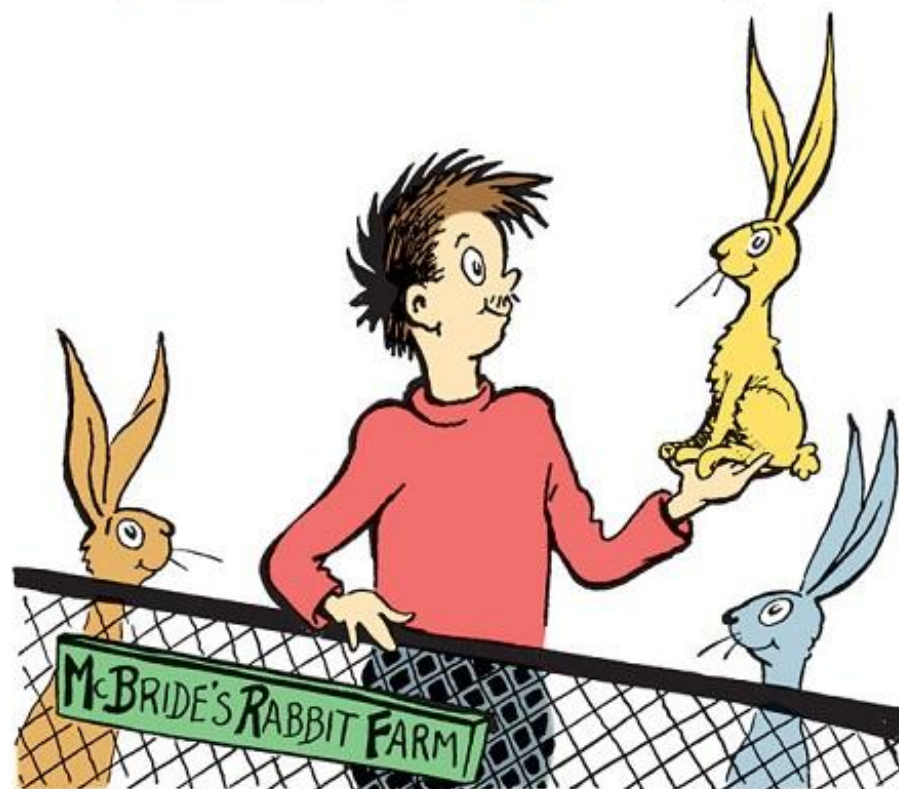

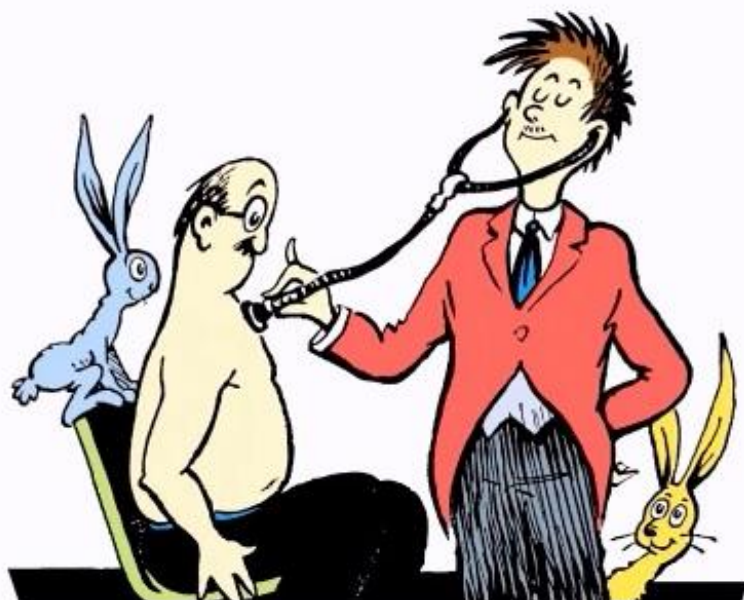
ВЕЛИКИЙ ГЕНРИ МАК-БРАЙД

Вздыхал юный Генри:
«Как трудно решать!
Как трудно решать, кем же лучше мне стать!
Понятно, что каждый, когда вырастает,
Занятье себе по душе выбирает.

Но только как мне поступить, неизвестно:
Профессий так много! И все интересны!

Тут надо подумать... А если... Наверно,
Куплю я на западе крупную ферму.
Гигантских выращивать кроликов буду.
Они меня вскоре прославят повсюду.
Прекрасно, решил! Значит, стану я... вот:
Мак-Брайд, выдающийся кроликовод!

Итак, я и фермер, и врач. Превосходно!
Похоже, я справлюсь со всем, чем угодно.
Тогда, сохраняя профессии эти,
Могу я заняться работой третьей!

По радио новости стану читать!
И люди везде будут помнить и знать,
Что каждый час новости передаёт
Мак-Брайд – диктор, доктор и кроликовод!

Вот это работа! Но только одна...
Боюсь, что мне скоро наскучит она:
Я слишком умён, с нею справлюсь в два счёта...
Придумал! Найду и другую работу!

Мне ферма не сможет ничуть помешать
Ещё и талантливым доктором стать.
И если случится кому захворать,
Он с гордостью будет другим сообщать:
«Вы знаете, кто мне здоровье вернёт?
Сам Генри Мак-Брайд, доктор-кроликовод!»

Всего три работы? Да ну, ерунда!
Я слишком умён. Взять четвёртую? Да!
Тюленя я так буду дрессировать,
Чтоб мяч на носу смог он долго держать.

И все с изумлением станут твердить:
«Он сразу и кроликов может растить,
И радиодиктором быть, и лечить,
И фокусам новым тюленя учить!
Как только он время на всё отыскал?
Наш Генри Мак-Брайд – выше всяких похвал!»

Профессий так много на свете, друзья!
И самую лучшую выберу я,
Но это случится спустя много лет.
Сейчас мне ещё и двенадцати нет,
Меня не касаются взрослых заботы.
И нету, конечно же, лучшей работы,
Чем просто на травке под солнцем лежать,
Бездельничать и потихоньку мечтать».

Ещё б стать ковбоем! Трудиться вполне
Могу я и на лошадиной спине!
Верхом – пять работ! И воскликнут тогда
Восторженно люди: «Наш Генри – звезда!
Работу шикарную этот мужчина
Освоить сумел. Нет, какой молодчина!
«Двустволка» Мак-Брайд – и ковбой, и циркач,
И кроликовод он, и диктор, и врач!»

